

ЗНАЧЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ МУЗЫКОВЕДОВ АРМЕНИИ

САРКИСЯН С.К.

Развитие армянской музыкальной науки со второй половины XIX века шло двумя путями. Один был связан с наследованием музыкально-эстетической и музыкально-теоретической мысли как составных частей средневековой экзегетики, опыт которой на протяжении веков сохраняет познавательное значение при изучении армянской духовной музыки. Другой путь, обусловленный формированием профессионализма в общеевропейском понимании, объединил деятельность композиторов, историков и теоретиков музыки, направленную на осмысление насущных задач национальной культуры. В этом плане для представителей армянской музыкальной науки большую роль сыграло образование в учебных центрах Западной Европы и России, в частности, в Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова и Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского.

К 140-летию Московской консерватории в 2006 году в статье «Значение московской школы для композиторов Армении»¹ нами исследовалась одна из сторон музыкальных связей – на уровне образования и творческого общения композиторов. Целью настоящей статьи – к 150-летию МГК – является рассмотрение музыкальных связей на уровне образования и научного сотрудничества музыковедов. Это первая попытка обобщения и систематизации деятельности ряда представителей армянского музыкознания, имеющих творческое общение с Московской консерваторией – ее ведущими профессорами и воспитан-

¹ Саркисян С.К. Значение московской школы для композиторов Армении (Московская консерватория: вчера–сегодня–завтра, сб. ст., отв. ред. Е.Г. Сорокина, М., 2008).

никами. Правда, в области музыкальной науки более широкий охват связей наблюдается с первой русской консерваторией, что объясняется официально установившимся в 1930-е годы шефством Ленинградской (Петербургской) консерватории над молодой Ереванской консерваторией (основана в 1921 году как студия, в 1923 преобразована в консерваторию), однако, начиная с послевоенных лет, только что завершивших учебу музыковедов (кафедра музыковедения в Ереванской консерватории была сформирована в 1938 году) стала привлекать и Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского.

Естественное стремление обрести знания в столице большой страны было обусловлено высокой концентрацией здесь научного и педагогического потенциала, как и общей творческой атмосферой вуза. И в последующие десятилетия наращивание внутреннего потенциала и разработка актуальной проблематики станут определяющими для развития Московской консерватории, что позволит ее руководителю, профессору А.С. Соколову в XXI веке констатировать следующее: «...Притягательная сила общения всегда привлекала в консерваторию выдающихся музыковедов, чьи исследования охватывают широкий спектр музыковедческих вопросов: историю, теорию, культурологию, эстетику, психологию исполнительства и творчества»².

Окидывая единым взглядом прошлое и настоящее армянского музыковедения в плане образовательных и научных контактов с Московской консерваторией, получаем картину, впечатляющую масштабом и обилием фактов, памятных для истории музыкальной культуры не только Еревана, но и Москвы. Если привести имена корифеев российской науки, вошедшие в биографии армянских музыковедов или оказавшие опосредованное воздействие на их общепознавательный уровень (через учебники, исследовательские труды, лекции, прочитанные в Ереване, участие в международных конференциях), станет очевидной прогрессивная направленность выбора. Это те, кто соз-

² **Соколов А.С.** Московская консерватория в третьем тысячелетии (Беседа с Е.Д. Кривицкой, Музыкальная академия, 2003, № 3, с. 19).

давал и, сохраняя лучшее, развивал гуманитарные знания о музыке, и те, с кем сегодня ассоциируется научный корпус Московской консерватории. Вот имена этих выдающихся профессоров: С.С. Скребков, Л.А. Мазель, В.Дж. Конен, В.П. Бобровский, В.М. Беляев, Р.И. Грубер, И.В. Способин, В.А. Цуккерман, В.В. Протопопов, В.А. Васина-Гроссман, Б.М. Ярустовский, Е.В. Гиппиус, А.В. Руднева, М.Е. Тараканов, Е.В. Назайкинский, Г.В. Крауклис, Дж.К. Михайлов, И.А. Барсова, Ю.Н. Холопов, Т.И. Чередниченко, В.С. Ценова, В.В. Задерацкий, В.Н. Холопова, Г.В. Григорьева, Е.Б. Долинская, Т.А. Курышева, Е.И. Чигарева, М.А. Сапонов, В.В. Медушевский, Е.Г. Сорокина, Н.Н. Гилярова, С.И. Савенко, А.С. Соколов, В.Н. Юнусова, И.Е. Лозовая, Т.С. Кюрегян, К.В. Зенкин, Е.С. Власова, Ю.В. Москва, О.В. Комарницкая, Р.А. Насонов – всех не объять.

Каждому из названных ученых можно посвятить страницы в книге русско-армянских связей с тщательной характеристикой идей научных изысканий, наиболее созвучных профессиональным интересам армянских музыковедов. Особо следует говорить о значении пиетета к личности ученого, тем более, если он является руководителем научной работы или лектором определенной дисциплины. Кроме того, полезно подвергнуть анализу – что диктуется самой действительностью – не только факты прямолинейного воздействия, но и процессы взаимодействия, обоюдного стремления к сотрудничеству, общению, обмену научной информацией и знанием, активно развивавшиеся начиная со второй половины XX века. Рамки статьи не позволяют этого. В конструктивном отношении тему целесообразнее рассмотреть в плане отдельных областей классического музыкознания: история музыки, теория музыки, этномузыкология, медиевистика, влияющих на всю систему музыкального образования и науки.

Область **истории музыки**, наиболее востребованной, с середины 1940-х годов нашла протекцию в Московской консерватории в лице крупнейших авторитетов российской науки. Профессора Роман Ильич Грубер, Виктор Михайлович Беляев, Юрий Всеволодович Келдыш стали руководителями научных работ молодых музыковедов Армении.

В аспирантуре МГК с 1945 по 1949 год в классе Р.И. Грубера училась Анна Александровна Барсамян (1915-2016), впоследствии профессор кафедры истории музыки Ереванской государственной консерватории, заслуженный деятель искусств. Защита ее кандидатской диссертации на тему «Александр Спендиаров и его творчество» состоялась в МГК в 1955 году. Высокая оценка работы дана в отзывах оппонента проф. В.М. Беляева³ и заведующего кафедрой Всеобщей истории музыки проф. Р.И. Грубера, характеризующего работу Барсамян как «серьезное самостоятельное исследование» и рекомендующего к защите на Совете теоретико-композиторского факультета⁴.

Общение с Р. Грубером продолжалось до конца жизни ученого. Сохранилось его письмо к Барсамян, датированное 1958 годом, с просьбой предоставить информацию об исполнении в Ереване музыки Г.Ф. Генделя–Грубер готовил публикации к 200-летию со дня смерти композитора... Имя самой Барсамян вошло в число учеников Грубера: показательно, что профессор Г.В. Крауклис свою статью об учителе завершает списком избранных воспитанников Грубера, и первая в этом списке А.А. Барсамян⁵.

С личностью Р. Грубера как научного руководителя, затем и коллеги связано имя Изабеллы Рубеновны Еолян (1923-1996), доктора искусствоведения, автора исследования «Традиция музыки арабского Востока», ведущего научного сотрудника ВНИИ (ныне Государственный институт искусствознания). Она училась в аспирантуре МГК с 1949 по 1952 год, защитила в 1954 году кандидатскую диссертацию

³ **Аветисян Н.З.** Музыковеды – выходцы из Гюмри. Анна Александровна Барсамян (Диалог культур: Армяно-российские связи. Материалы Второй международной научной конференции, редкол: К.А. Авдалян и др., Гюмри, 2009, с. 188).

⁴ **Шейранян С.А.** Барсамян Анна Александровна (Музыкальная Армения, 2001, № 1 (4), с. 2). Среди других статей о Барсамян см.: **Շահգոյան Գ., Աննա Բարսամյանի՝ լիարարկաշարի արտփեսարի ծննդյան 95-ամյակին** (Երաժշտական Հայաստան, 2010, №1 (36), էջ 71-72):

⁵ **Крауклис Г.В.** Роман Ильич Грубер (Выдающиеся деятели теоретико-композиторского факультета Московской консерватории. Общ. ред. Т.Ф. Мюллера, М., 1966, с. 177). Кстати, в списке указаны имена учеников Р. Грубера и в Ленинградской консерватории, среди них два армянина – Э.Р. Налбандян, Г.Г. Тигранов.

на тему «Комитас – опыт характеристики творческой личности». Об особом отношении к ней Грубера свидетельствует факт, что аспирантке Изабелле Еолян был доверен курс истории зарубежной музыки, она вела его с 1950 по 1959 год. И. Еолян творчески унаследовала научный метод своего учителя. Как и Груберу, ей были присущи широта охвата темы, включение в исследовательское поле эстетико-философских знаний и проблем стилового анализа музыки.

Еще одна представительница Армении, почти одновременно с И. Еолян получившая высокую квалификацию в МГК, это Цецилия Геворковна Брутян (1918-2000), которая с 1945 по 1950 год была аспиранткой профессора Юрия Всеволодовича Келдыша (в бытность его заведования кафедрой истории русской музыки) и профессора Виктора Михайловича Беляева. В 1952 году Ц. Брутян в МГК защитила кандидатскую диссертацию на тему «Комитас и армянская народная музыка». С 1953 года Ц. Брутян жила в Ереване. Профессор Музыкально-педагогического института им. Х. Абовяна, она посвятила себя изучению музыкальной культуры и музыкальных деятелей армянской диаспоры.

Аспирантское образование в МГК получил доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств Армении, один из наиболее значительных музыковедов второй половины XX века Георгий Шмавонович Геодакян (1928-2015). В 1952-1955 годах он совершенствовался в классе профессора Бориса Михайловича Ярустовского – вначале по проблемам советской оперы, затем, уже в Ереване, сконцентрировался на теме «Романос Меликян. Жизнь и творчество». В 1960 году в Ереване вышла его книга, следом состоялась защита кандидатской диссертации. Приверженец всестороннего изучения армянского культурного наследия, освещения во взаимодействии проблем истории и теории, жанра и стиля, национального и общемирового – то есть того, что определяло творческую индивидуальность Ярустовского-ученого, Геодакян дополнил их разработкой структурных и функциональных особенностей ладовой системы армянской народной музыки, а также изучением проблем хазовой нотописы, которым, в частности, он по-

святил последние два десятилетия жизни. Результатом разносторонней координирующей деятельности Г. Геодакяна стало многолетнее руководство отделом музыки в Институте искусств Академии наук Армении, статус научного консультанта Музыкального энциклопедического словаря, а главное, выпуск в свое время подготовленных Р.А. Атаяном восьми томов (с VII по XIV) Собрания сочинений Комитаса – с дополнениями и уточнениями.

Армянские музыковеды совершенствовались также в ВНИИИ, научные сотрудники которого одновременно были профессорами Московской консерватории. Так, с 1965 по 1968 год в аспирантуре ВНИИИ под руководством проф. Веры Андреевны Васиной-Гроссман создавалось исследование Маргариты Ашотовны Рухкян о путях развития армянской симфонии⁶. Защита диссертации М. Рухкян состоялась в Москве в 1971 году. В 1980 году в Ереване вышла ее книга (с дополнительным очерком о симфониях А. Тертеряна), которая в 1983 году была удостоена III премии на Всесоюзном конкурсе им. Б.В. Асафева, организованном Союзом композиторов СССР. Как и Г. Геодакян, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств Армении М. Рухкян является автором большого числа статей в московских изданиях, в частности в журнале «Советская музыка» («Музыкальная академия»). Унаследованная от Васиной-Гроссман способность ярко передать образ исследуемой музыки до сих пор характеризует ее публикации.

Эстафету исторического музыкознания с выходом в сферу социально-психологических знаний продолжила кандидат искусствоведения, доцент ЕГК Лилит Карленовна Епремян, которая с 1990 по 1993 год была аспирантом Отдела Востока ВНИИИ. Под руководством профессора И.Р. Еолян Л. Епремян написала диссертацию на тему «К

⁶ В Москве М. Рухкян посещала класс композиции А.И. Хачатуряна, которому позже посвятила несколько статей, в том числе о композиторском классе в МГК. На статью, опубликованную в 1969 году в Ереване в журнале «Советакан арвест», письмом к Рухкян отозвался сам композитор. Письмо было опубликовано в III томе «Письма Арама Хачатуряна» (Е., 2003, на арм. и рус. яз.).

проблеме этнических традиций в музыкальной культуре Армении (на примере городского фольклора Еревана 1980-х годов)». По совету доктора искусствоведения М.Г. Арановского одна из глав ее работы была посвящена рабису (рабочему искусству). Диссертация (защита состоялась в Москве в 1995 г.) была созвучна общему интересу к массовой культуре, получившему в те годы различное освещение в трудах В. Дж. Конен, В.В. Медушевского, Т.В. Чередниченко. Одновременно Л. Епремян была вольнослушателем лекций Ю.Н. Холопова в МГК, присутствовала на открытом заседании новосозданной по инициативе В. Н. Холоповой кафедры междисциплинарных специализаций, что инициировало введение в ЕГК спецкурса для музыковедов «Проблемы междисциплинарных исследований» (вела несколько лет, начиная с 1998 года).

В течение ряда лет соискателем МГК была воспитанница профессора Н.К. Тагмизяна Гоар Карленовна Шагоян. Вначале (1990-1992) научным руководителем ее работы был профессор Михаил Евгеньевич Тараканов, затем – профессор Елена Борисовна Долинская (2002-2004). Утвержденная в МГК новая тема – «Профессиональная музыка Армении для детей и юношества (этапное развитие и жанровая спецификация)» находится в процессе разработки. Одновременно с этим музыковедческая и журналистская деятельность Г. Шагоян получила результативность в общественной сфере: в 1998 году ею был основан журнал «Еражштакан Айастан» («Музыкальная Армения»), в 2004 г. – издательство Ереванской государственной консерватории, в 2005 г. – ежемесячная газета «Еражишт» («Музыкант»).

Говоря о **теоретическом музыкознании**, в первую очередь следует назвать имя Сусанны (Шушаник) Бабкеновны Аматауни (1924-2010) – кандидата искусствоведения, профессора кафедры теории музыки ЕГК, получившей базовое образование в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных (1945-1950) под руководством профессора Валентины Джозефовны Конен. Среди учителей Аматауни – Л.А. Мазель, С.С. Скребков, В.Э. Ферман, Т.Н. Ливанова, М.С. Пекелис, Б.А. Левик. "Мазелевская" методология анализа формы, разработка це-

лостных концепций об эволюции стилей и системы средств музыкальной выразительности, диалектики истории и теории – вот основные постулаты, которыми С. Аматауни руководствовалась в науке и педагогике⁷. Особые отношения – коллегиальные и человеческие – сложились у Аматауни с В. Конен, о чем она рассказала в статье «Слово об учителе»⁸. Преклоняясь перед научной эрудицией, равно как и духовным стоицизмом Конен, С. Аматауни через всю жизнь пронесла высокий образ своего учителя. В 1964 году, работая над книгой «Театр и симфония», В. Конен выступила на эту тему в Ереванской консерватории. Будучи в Ереване, В. Конен живо интересовалась культурой Армении, восхищалась искусством древних зодчих⁹. Сама С. Аматауни защитила кандидатскую диссертацию в Ереване довольно поздно, после выхода в свет своей содержательной книги «Арно Бабаджанян. Инструментальное творчество» (1985), научная ценность которой сохраняет актуальность по сей день.

С профессором МГК М.Е. Таракановым связано научное общение доктора искусствоведения, профессора Ереванской консерватории, заслуженного деятеля искусств Армении Карине Азатовны Джагацпанян, подготовившей под его руководством в аспирантуре ВНИИИ (1977-1980) кандидатскую диссертацию «О закономерностях воздействия ритма словесной речи на вокальную и инструментальную мелодику» (защита в ВНИИИ в 1982 году, после выхода книги в Ереване в 1981 г.). В 2001 году там же состоялась защита ее докторской диссертации на тему «Ритмика армянской музыки» (публикация книги «По следам ритмов национальной музыки» в Ереване в 1999 г.). В числе оппонентов обеих диссертаций Джагацпанян – профессор В.Н.

⁷ С. Аматауни незадолго до смерти завершила перевод на армянский язык учебника Л.А. Мазеля «Строение музыкальных произведений», который пока ждет своего издания.

⁸ Первая публикация статьи – в журнале «Музыкальная академия», 1998, № 1. Несколько сокращенно статья вышла в сборнике: Голос человеческий. К 100-летию Валентины Джозефовны Конен. Письма. Статьи. Отв. ред. М.А. Сапонов, М., 2011, с. 66-73.

⁹ Там же, с. 73.

Холопова, чьи известные труды по ритму оказали прогрессивное воздействие на умы многих армянских музыковедов. Исследования Холоповой постоянно востребованы в Армении, благодаря ей Джагацпанян, как и другие ереванские музыковеды (С.К. Саркисян, Ж.П. Зурабян), стали участниками Всесоюзной научно-теоретической конференции по вопросам ритма в 1989 году¹⁰.

Под руководством В. Н. Холоповой дважды – в 1978 и 1988 годах – на факультете повышения квалификации МГК совершенствовалась Светлана Корюновна Саркисян, до этого окончившая аспирантуру Ленинградской консерватории. В 1999 году в Московской консерватории ею была защищена докторская диссертация «Армянская музыка в контексте XX века» (оппоненты М.Г. Арановский, Р.Х. Лаул, В.Н. Холопова), в 2002 вышедшая книгой в издательстве «Композитор». Тесно связанная с Россией научная судьба профессора С. Саркисян определила круг ее интересов и тем. Заслуженный деятель культуры Армении и Польши, она участник 24 конференций только в России, из них 12 – в Москве¹¹. С 1971 года С. Саркисян постоянно публикуется в журнале «Советская музыка» («Музыкальная академия») и в научных сборниках Московской консерватории, Российской академии музыки им. Гнесиных, Российской академии художеств, является автором статей в Музыкальном энциклопедическом словаре, Большой Российской энциклопедии, Православной энциклопедии, в журналах «Музыкальная жизнь», «Балет», «Искусство кино», а также книг, изданных в Москве¹².

Этномузыковедческие контакты, активные в советский период, в немалой степени были обусловлены деятельностью Союза композиторов СССР: сформированная из представительных ученых Всесоюзная комиссия по народному музыкальному творчеству курировала область фольклора и фольклористики всей страны. В бюро Комиссии

¹⁰ Тема К. Джагацпанян–«О некоторых свойствах ритмики народной и профессиональной музыки Армении».

¹¹ Кстати, свое научное «крещение» С. Саркисян получила на студенческой конференции в Москве – к 100-летию консерватории.

¹² Последняя –На рубеже веков. Музыка и ее сферы. Избранные статьи, М., 2014, (на рус., арм., нем., англ., франц. яз.).

входила авторитетный знаток фольклора, основатель в 1969 году в Ереванской консерватории Кабинета народного музыкального творчества (с 1988 г. – Кафедра армянской музыкальной фольклористики) кандидат искусствоведения, профессор Марго (Маргарит) Арамовна Брутян (1922-2002)¹³. Член бюро фольклорной комиссии, М. Брутян в 1975, 1976, 1977 годах принимала участие в коллективных комиссиях¹⁴, дважды по ее инициативе были организованы пленумы Союза композиторов Армении, посвященные народной музыке (1973, 1987), а в 1975 году совместно с В.Л. Гошовским – при содействии Института искусств АН Армении, Союза композиторов Армении, Ереванской консерватории, Ереванского политехнического института и Всесоюзной комиссии народного музыкального творчества – в Дилижане (в Доме творчества композиторов) был проведен Первый всесоюзный семинар по машинным аспектам алгоритмического формализованного анализа музыкальных текстов¹⁵.

Будучи ереванской аспиранткой представителя ленинградской школы музыковедения, проф. Х.С. Кушнарева (позже она перевела на армянский его знаменитое исследование «Вопросы истории и теории армянской монодической музыки», Л., 1958), Брутян, тем не менее, склонялась к московской школе гармонии. В 1966 году в Ереване (2-е изд., 1978) вышел ее перевод "Учебника гармонии" т. наз. московской бригады – И. Дубовский, С. Евсеев, И. Способин, В. Соколов (3-е изд., М., 1956), до сих пор являющийся учебным подспорьем по курсу гармонии в Ереванской консерватории. И в Москве отвечали тем же уважением: в 1972 году, при присвоении ВАК СССР научного звания

¹³ М.А. Брутян была заведующей с 1969 по 1992 год, передав кафедру кандидату искусствоведения, профессору А.А. Пахлеванян.

¹⁴ **Բրուտյան Մ.**, Պիտվոնոբյան էջերից (Երաժշտական Հայաստան, 2008, № 4 (31), 2009, № 1 (32), էջ 5-7):

¹⁵ Материалы Первого семинара – МААФАТ'75 под общей редакцией и с предисловием В.Г. Гошовского вышли в Ереване в 1977 году в издательстве АН Арм. ССР. Отметим, что в этом семинаре приняли участие 74 специалиста (музыканты и математики) из Еревана, Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Алма-Аты, Вильнюса, Кишинева, а также ведущие ученые из Чехословакии, Польши, Германии, Болгарии.

профессора, к делу М.А. Брутян прилагались отзывы Е.В. Гиппиуса, А.В. Рудневой, а также Л.С. Мухаринской, З.Я. Можейко¹⁶. Сохранился отзыв Е.В. Назайкинского после посещения им в середине 1980-х годов Кабинета народного творчества ЕГК, охарактеризованного им как «замечательный островок подлинно музыкального и прогрессивного подхода»¹⁷.

Прогрессивность М. Брутян проявилась и в том, что в качестве сотрудника Кабинета фольклора она пригласила крупного этномузколога, ученика К.В. Квитки Владимира Леонидовича Гошовского (1922-1996), собравшего здесь Каталогизационную группу по комплексному анализу армянских народных песен. В. Гошовский (кстати, по матери – армянин) жил в Ереване с 1975 по 1986 год. Основным местом его научной деятельности был Институт искусств АН Армении, где он развернул (совместно с математиками И.Б. Мкртумяном и Э.В. Акопяном) колоссальную работу по созданию т. наз. Универсального структурно-аналитического каталога музыкальных текстов (УНСАКАТ) как «средства для описания, систематизации, классификации, синтезирования и передачи исчерпывающей информации о народной музыке различных музыкальных культур»¹⁸.

С идеей классификации и систематизации фольклора В. Гошовский впервые выступил в 1973 году в Вильнюсе на выездном заседа-

¹⁶ **Киракосян А.** Маргарит Брутян. Материалы к библиографии, 2-е изд., доп., Е., 2007, с. 45 (на двух языках – арм. и рус.).

¹⁷ Приведем текст отзыва: «Кабинет народного творчества Ереванской государственной консерватории, его руководитель и сотрудники – замечательный островок подлинно музыкального и прогрессивного подхода к изучению того удивительного, что есть в армянской музыкальной культуре, отражающей в своей сфере все богатства истории армянского народа, его жизни, обычаев, его удивительных географических трансформаций, его богатую и красочную природу и прежде всего душу – то неуловимое, чему можно удивляться, чем можно восторгаться и что следует бережно хранить» (там же, с. 36).

¹⁸ **Мкртумян И.** Воспоминания о В.Л. Гошовском (Памяти Владимира Гошовского. Сб. статей и материалов. Сост. В. Пасичник, Львов, 2006, с. 69, на двух языках – укр. и рус.). Об описании системы УНСАКАТ см: **Гошовский В.Л., Мкртумян И.Б., Акопян Э.В.** Армянский универсальный структурно-аналитический каталог музыкальных текстов (<< ԳԿԿ Լրաբեր հիստորիկական գիտություններ, 1983, № 5, էջ 88-91).

нии расширенного бюро Всесоюзной комиссии по народному музыкальному творчеству, где присутствовали и армянские фольклористы. Далее последовали переговоры с заведующим отделом народной музыки Института искусств М.О. Мурадяном, представление В. Гошовским проекта Армянского универсального музыкально-фольклорного каталога и, в конце концов, предложение переехать в Армению. Приезд в Ереван крупного ученого с международной репутацией, автора исследования «У истоков народной музыки славян. Очерки по музыкальному славяноведению» (М., 1971), подготовившего фундаментальное двухтомное издание трудов К.В. Квитки¹⁹, осуществило прорыв в национальном музыкознании, еще более сблизив ученых Армении и России²⁰. Став членом Союза композиторов Армении, он с 1977 года проводил Семинар по проблемам современного музыкознания (руководитель В.Л. Гошовский, координатор К.А. Джагацпанян, после отъезда ученого во Львов продолжившая его дело до 1991 года). Из Москвы на Семинаре выступали М.Е. Тараканов, В.Х. Холопова, Г.В. Григорьева, Н.Г. Шахназарова, Л.Г. Бергер, Дж. К. Михайлов²¹.

В 1980 году, вновь в Дилижане, В. Гошовский организовал Международный этномузыковедческий коллоквиум к 100-летию со дня рождения К.В. Квитки, посвященный проблемам кавказоведения, историко-сравнительного и ареально-типологического исследования музыки. Публикация материалов, увы, осталась неосуществленной. Однако ранее В. Гошовский составил со своими комментариями сборник работ К. Квитки «Музыкальный фольклор и музыкальная фольклористика на Кавказе», который уже после его смерти к изданию на базе Союза композиторов Армении подготовила С.К. Саркисян. Как пишет В. Гошовский в комментарии к статье, посвященной пентато-

¹⁹ **Квитка К.В.** Избранные труды в двух томах (сост. и коммент. В.Л. Гошовского), М., 1975.

²⁰ **Саркисян С.К.** Подвижник армянской культуры (Памяти Владимира Гошовского, указ. соч., с. 73-79, на двух языках – укр. и рус.), **Пасичник В.** Армянский период Владимира Гошовского (там же, с. 96-110, на укр. яз).

²¹ **Джагацпанян К.А.** Устремленный в будущее (Музыкальная Армения, 2001, № 1 (4), с. 9).

нике в армянских народных песнях, «Квитка начал научно-публицистическую деятельность в 1903 году и закончил в 1946-ом статьями об армянской музыке»²². Экземпляр изданного небольшим тиражом сборника работ Квитки был передан Центру народной музыки им. К. В. Квитки МГК (руководитель-профессор Н.Н. Гилярова).

В области **медиевистики** научные контакты отмечены представительными именами армянского и армяно-российского музыковедения. Получив образование на родине, где изучение национальной древней и средневековой культуры является магистральным направлением науки, армянские ученые распространяют знание о своей культуре – в области истории, теории, богословской экзегезы, герменевтики, эстетики, философии музыки, искусства музыки по всему миру, воздействуя на доктрины зарубежных исследователей. В этом отношении примечательны публикации сотрудника Саксонской Академии музыковедения в Лейпциге, д-ра Регины Рандховер, серьезно изучающей армянскую церковную музыку²³ и теоретическое наследие Комитаса (1869-1935), благодаря учебе в Берлине и последующему сотрудничеству с немецкими учеными оставившего свой след в берлинском музыкознании начала XX века²⁴. Также и в России: научная деятельность в Ленинграде Христофора Степановича Кушнарева, а в Москве Александра Исааковича Шавердяна²⁵ сыграли роль своего рода катализатора арменоведения – составной части учения о культуре древнего мира.

²² **Квитка К.В.** Музыкальный фольклор и музыкальная фольклористика на Кавказе, Е., 2001, с. 24.

²³ **Randhofer R.** Armenische Kirchenmusik (Riemann Musiklexikon. Bd. 1. Mainz, 2012, S. 89-91).

²⁴ **Randhofer R.** Komitas und die Berliner Musikwissenschaft. Eine deutsch-armenische Beziehung an der Schwelle zum 20. Jahrhundert. Teil 1 (Armenisch-Deutsche Korrespondenz. Frankfurt/ M., 2013, Heft 2 (159), S. 32-34; Teil 2 //ADK. 2013, Heft 3 (160), S. 37-40).

²⁵ А.И. Шавердяну (1903-1954) принадлежат посмертные издания следующих книг в Москве: Очерки по истории армянской музыки XIX-XX веков. Досоветский период (Общ. ред., предисловие и комментарии Р.А. Атаяна, М., 1959); Комитас. Изд 2-е, доп. (Ред. Р.А. Атаян, Н.К. Тагмизян. Вступ. статьи Ю.В. Келдыша, Р.А. Атаяна, Н.К. Тагмизяна. 1-е изд., Е., 1956, на арм. яз).

Поистине революционный переворот в современной медиевистике осуществил доктор искусствоведения, профессор Ереванской консерватории, ведущий научный сотрудник ереванского Института древних рукописей им. Маштоца «Матенадаран» Никогос Киракосович Тагмизян (1926-2011), разработавший все области армянской медиевистики, оказавший влияние как на национальное, так и на российское музыковедение. Он публиковал свои многочисленные труды по истории, теории, эстетике и философии музыки в разных странах мира. Главный обобщающий труд Н. Тагмизяна «Теория музыки в древней Армении» был защищен в степени доктора искусствоведения в Московской консерватории в 1979 году (официальные оппоненты диссертации Е.В. Назайкинский, Т.С. Вызго, М.О. Мурадян). До этого, в 1977 г., изданное в Ереване на русском языке, это исследование сохраняет высокую научную ценность по сей день.

В настоящее время продолжающая разрабатывать идеи Н. Тагмизяна доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института искусств НАН Армении, профессор Ереванской консерватории, заслуженный деятель искусств Армении Анна Сеновна Аревшатыан является связующим звеном между медиевистами Армении, странами ближнего и дальнего зарубежья. Ею немало сделано для объединения исследований, посвященных традициям сакральной музыки, в частности, составление и редакция международного музыковедческого сборника «Манрусум» по проблемам истории, теории и эстетики духовной музыки. В четырех выпусках сборника (2002, 2005, 2009, 2013), в числе прочих, опубликованы материалы представителей московской школы: И.Е. Лозовая, Е.И. Коляда, Ю.В. Москва, Р.Л. Поспелова, О.В. Тюрина, Е.А. Трубенюк, Т.П. Разувакина, Н.С. Сторчак. С 1996 года А. Аревшатыан периодически участвует в конференциях, организуемых Научно-исследовательским центром церковной музыки им.

протоиерея Д. Разумовского в Московской консерватории, публикует статьи в сборниках «Гимнология»²⁶.

Свою деятельность в Армении как медиевист начал выпускник Ереванской консерватории Левон Оганесович Акопян, по приглашению М.Г. Арановского с 1995 года ставший сотрудником Государственного института искусствознания. С 2010 г. он является заведующим Сектором теории музыки. Однако до этого, в 1986 году, тогда в ВНИИИ, состоялась защита кандидатской диссертации Акопяна на тему «Мелодические структуры армянского восьмигласия и их отражение в невменном (хазовом) письме» (оппоненты Ю.В. Келдыш, М.А. Брутян). В течение 10 лет после защиты диссертации Л. Акопян продолжал публиковать статьи (в Ереване²⁷, Эчмиадзине, Москве, Киеве, за рубежом) и выступать по вопросам теории духовной гимнодии, мелодической организации и стихосложения армянских шараканов, одновременно с этим формируя новые научные интересы и области, в том числе связанные с русской музыкой (исследование о Д. Шостаковиче, к примеру)²⁸. В 1996 году в Москве Л. Акопян защитил докторскую диссертацию «Анализ глубинной структуры музыкального текста» (в 1995 г. вышла книгой в издательстве «Практика»), официальными оппонентами были Н.С. Гуляницкая, Т.В. Чередниченко, Ю.Г. Кон. За два десятилетия своей насыщенной московской жизни Л.О. Акопян утвердил репутацию высокоэрудированного ученого, труды которого обогащают интеллектуальный ландшафт как России, так и Армении, способствуя преемственности и консолидации современных научных знаний.

²⁶ Статьи А. Аревшатян вышли в вып. 1 (2000), вып. 3 (2003), вып. 5 (2008), вып. 6 (2011), вып. 7 (2017).

²⁷ В соавторстве с А. Аревшатян Л. Акопян написал развернутое предисловие к первому тому сборника духовных гимнов армянской апостольской церкви «Шаракан», Е., 1997.

²⁸ **Акопян Л.О.** Дмитрий Шостакович: опыт феноменологии творчества, СПб., Дмитрий Булавин, 2004.

ՄՈՍԿՎԱՅԻ ԴՊՐՈՑԻ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՐԱԺՇՏԱԳԵՏՆԵՐԻ ՀԱՄԱՐ

ՍԱՐԳՍՅԱՆ Ս.Կ.

Ամփոփում

Մոսկվայի կոնսերվատորիայի, ապա Մոսկվայի գիտական և կրթական կենտրոնների հետ կապն ընդգրկում է մեծ ժամանակաշրջան՝ 1940-ական թ. կեսերից մինչ օրերս: Սկսած 1938-ից՝ Երևանի կոնսերվատորիայում հիմնված Երաժշտագիտության ամբիոնի առաջին շրջանավարտներն իսկ արդեն կատարելագործվում էին Մոսկվայի Չայկովսկու անվան պետական կոնսերվատորիայում, Գնեսինների անվան երաժշտա-մանկավարժական ինստիտուտում, Արվեստագիտության համամիութենական գիտահետազոտական ինստիտուտում. այստեղ էլ պաշտպանել են իրենց թեկնածուական և դոկտորական ատենախոսությունները: Հայաստանի և Ռուսաստանի գիտնականների միջև ձևավորված երկկողմանի համագործակցությունը դրական ազդեցություն է թողնում երկու երկրների գիտության զարգացման վրա:

Պահպանելով ժամանակագրական հաջորդականությունը՝ կապերի զարգացումը դիտարկել ենք երաժշտագիտության չորս հիմնական ոլորտներում.

1. պատմական երաժշտագիտություն,
2. տեսական երաժշտագիտություն,
3. երաժշտական ազգագրություն,
4. միջնադարագիտություն:

IMPORTANCE OF THE MOSCOW SCHOOL FOR ARMENIAN MUSICOLOGISTS

S. SARKISYAN

Abstract

The relations with the Moscow Conservatory and scientific-educational centres of Moscow span a long period of time – from the 1940's to this days.

Starting from the first graduates of the Musicology Chair founded in 1938, they have been perfecting themselves at the Moscow State Tchaikovsky Conservatory, the Gnessin State Music Pedagogical Institute, and the All-Union State Institute for Art Studies, where they defend theses for titles Candidate of Sciences and Doctor of Sciences. Thus, a reciprocal cooperation between Armenian and Russian scientists was shaped, leaving a positive impact on the scientific development of both countries.

By observing the chronological sequence, the author considers the development of corresponding relations within four fundamental spheres:

1. historical musicology,
2. theoretical musicology,
3. musical ethnography,
4. mediaeval studies.